

ТЕХНИКА ЯДЕРНОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА

УДК 539.1.074.6

**Nd-СОДЕРЖАЩИЙ ЖИДКИЙ ОРГАНИЧЕСКИЙ СЦИНТИЛЛЯТОР
ДЛЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ИЗМЕРЕНИЮ ДВОЙНОГО БЕТА-РАСПАДА**

© 2012 г. И. Р. Барабанов, Л. Б. Безруков, С. Cattadori*, Н. А. Данилов**,
А. Di Vacri***, А. Ianni***, S. Nisi***, Г. Я. Новикова, F. Ortica****,
А. Romani****, С. Salvo***, О. Ю. Смирнов*****, Е. А. Янович

Институт ядерных исследований РАН

Россия, 119899, Москва, просп. 60-летия Октября, 7а

*Istituto Nazionale di Fisica Nucleare-Milano Bicocca, Milano, Italy

***Институт физической химии и электрохимии им А.Н. Фрумкина РАН,
Москва, Россия*

****Istituto Nazionale di Fisica Nucleare-Laboratori Nazionali del Gran Sasso,
Assergi, Italy*

****Dipartimento di Chimica, Università di Perugia and INFN, Perugia, Italy

*****Объединенный институт ядерных исследований, Дубна Московской обл., Россия

Поступила в редакцию 12.09.2012 г.

Для эксперимента по поиску $0\nu\beta\beta$ -распада на ядре ^{150}Nd разработан Nd-содержащий жидкий органический сцинтиллятор на основе растворителя псевдокумола (РС). Для нескольких значений концентрации неодима измерены оптические характеристики сцинтиллятора. Измерения, выполненные на двух модулях длиной 1 и 2 м, позволили оценить эффективную прозрачность Nd-содержащего (6.5 г/л Nd) сцинтиллятора РС. Продемонстрирована стабильность характеристик сцинтиллятора в течение 1 года. Проведен анализ содержания радиоактивных примесей и выполнена оценка чувствительности эксперимента к эффективной массе майорановского нейтрино $\langle m_\nu \rangle \sim 0.05\text{--}0.1$ эВ для детектора, содержащего 12 т сцинтиллятора.

1. ВВЕДЕНИЕ

Поиск безнейтринного двойного β -распада является фундаментальной задачей современной физики. Программа поиска и надежного подтверждения событий, связанных с распадом $0\nu\beta\beta$, включает постановку экспериментов с использованием ядер различных элементов. В настоящий момент наилучший результат был получен в эксперименте [1] на ядре ^{76}Ge . Одним из перспективных кандидатов для проведения эксперимента по поиску распада $0\nu\beta\beta$ является ядро изотопа ^{150}Nd . В планируемых экспериментах SUPERNEMO [2] и SNO+ [3] рассматривается возможность применения этого изотопа. Большая энергия перехода $^{150}\text{Nd} \rightarrow ^{150}\text{Sm}$ (3.367 МэВ) увеличивает вероятность процесса $0\nu\beta\beta$ -распада ($\sim E_{\beta\beta}^5$) и, кроме того, обеспечивает более благоприятные фоновые условия благодаря уменьшению влияния естественной радиоактивности детектора и окружающих материалов.

В предыдущих экспериментах по двойному β -распаду на ядре ^{150}Nd были использованы полупроводниковый германиевый детектор (измерялся переход на возбужденный уровень ^{150}Sm [4]) и трековый детектор (эксперимент NEMO [5]).

В эксперименте NEMO-3 [6] наиболее точно был измерен период полураспада двухнейтринного двойного β -распада ($2\nu\beta\beta$) на основное и возбужденное состояния ядра ^{150}Sm , а также получен наилучший предел на безнейтринную моду распада $0\nu\beta\beta$ ядра ^{150}Nd — $T_{1/2}(0\nu) > 1.8 \cdot 10^{22}$ лет (90% CL (Confidence Level или уровень достоверности)).

Увеличение массы изотопа ^{150}Nd повышает чувствительность эксперимента, т.е. обеспечивает возможность достижения более высокого предела величины $T_{1/2}(0\nu\beta\beta)$. Детектор на основе жидкого сцинтиллятора, в принципе, позволяет осуществить эксперимент с десятками, сотнями и более килограммов растворенного неодима. Эффективность регистрации электронов от $0\nu\beta\beta$ -распада при этом будет близка к 100%. Помимо неодимсодержащего сцинтиллятора, разрабатываются также олово- (^{124}Sn) [7] и молибденсодержащий (^{100}Mo) [8] сцинтилляторы для поиска $0\nu\beta\beta$ -событий.

В данной статье приводятся результаты исследования, связанного с разработкой Nd-содержащего сцинтиллятора, полученные в рамках проекта MetaLS.

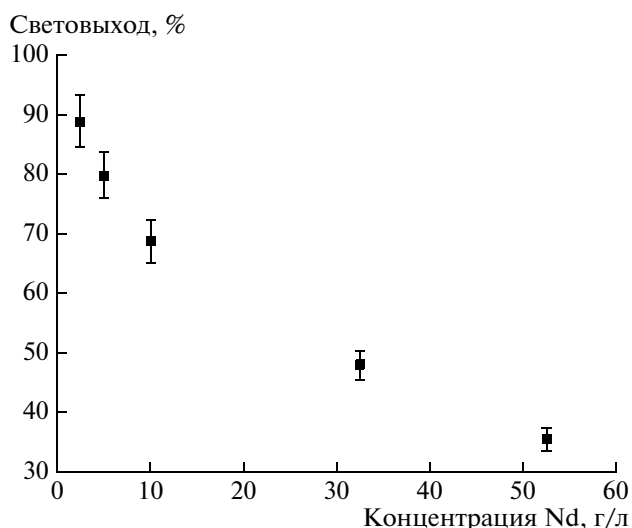

Рис. 1. Зависимость световыхода от концентрации Nd, растворенного в сцинтиляторе PC (BPO (4 г/л)).

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

2.1. Световыход

Высокое энергетическое разрешение детектора является важным фактором в экспериментах по поиску $0\nu\beta\beta$ -распада, позволяющим дискриминировать различные фоновые события, особенно вызванные $2\nu\beta\beta$ -распадом. Разработка Nd-содержащего сцинтилятора направлена на получение такой композиции, которая позволила бы обеспечить наилучшие характеристики световыхода и прозрачности. В качестве основы сцинтилятора был использован псевдокумол PC (1,2,4-триметилбензол), световыход которого при концентрации активатора PPO (2,5-дифенилоксазол) 1.5 г/л составляет $\sim 11\,000$ фотонов/МэВ [9]. Исходя из опыта, полученного при разработке Yb/In/Gd-содержащих сцинтиляторов [10], композиция раствора содержала соль карбоксилата неодима, а именно металлоорганический комплекс на основе 2-метилвалериановой кислоты Nd(2MVA). Изменяя количество растворенного неодида в псевдокумоле, была измерена зависимость световыхода от концентрации металла в сцинтиляторе. Световыход измерялся на образцах объемом 5 мл, залитых в оптические кюветы с притертым дном, вертикально установленные на фотокатод ф.э.у. (3", Philips XP3462). Перед измерением жидкость барботировалась аргоном для удаления растворенного кислорода воздуха. В качестве γ -источника использовался ^{137}Cs ($E_\gamma = 662$ кэВ). Полученная зависимость световыхода от концентрации Nd для сцинтилятора с активатором BPO (2-(4-бифенил)-5-фенилоксазол) представлена на рис. 1.

Также был измерен световыход сцинтилятора с добавками PPO и bis-MSB. Для композиции Nd(6.5 г/л) PC(PPO(1.5 г/л), bis-MSB(30 мг/л))

световыход составил $\sim 80\%$ относительно не содержащего металл PC(PPO(1.5 г/л)). Дальнейшее повышение концентрации металла приводило к падению световыхода до уровня $\sim 35\%$ (Nd(52 г/л)). Примеры энергетических спектров для сцинтиляторов с различным содержанием растворенного неодида приведены на рис. 2. На спектре 3 (52 г/л Nd) виден пик полного поглощения.

2.2. Прозрачность

Предварительная информация об эффективной прозрачности неодида содержащих жидких образцов в области спектральной чувствительности ф.э.у. была получена из спектров поглощения в ультрафиолетовой области. Измерения были проведены на спектрофотометрах UV/VIS PE Lambda 18 и Cary 300 Scan (VARIAN) с использованием кварцевых кювет длиной от 10 до 100 мм. На рис. 3 представлен спектр поглощения неодида в псевдокумоле и для сравнения – эмиссионные спектры PPO, BPO. Согласно рисунку, левый край спектра PPO в большей степени по сравнению с BPO перекрывается с линией поглощения неодида (~ 354 нм). Это ведет к поглощению фотонов и, как следствие, должно сказываться на энергетическом разрешении сцинтиляционного детектора. В дальнейшем все исследования с Nd-содержащим сцинтилятором проводились с использованием активатора BPO или PPO с добавкой шифтера bis-MSB (~ 30 мг/л).

Помимо поглощения фотонов ионами растворенного неодида, возможно влияние на прозрачность примесей других элементов. Так, было обнаружено, что в ряде образцов неодида содержится примесь другого редкоземельного элемента – празеодима Pr – на уровне $\sim 1\%$. Линия поглощения Pr ($\lambda = 444.2$ нм) с коэффициентом экстинкции $\varepsilon = 10.49$ л/(моль·см) находится в области эмиссионного спектра активатора. На рис. 4 изображены у.ф.-спектры поглощения двух образцов Nd-содержащего раствора, приготовленных из оксида неодида, от различных фирм производителей. Масс-спектрометрический анализ на ICP-MS показал, что образец оксида неодида фирмы Aldrich имеет наименьшую концентрацию Pr (< 3 ppm). В дальнейшем все исследования проводились именно с этим сцинтилятором.

2.3. Время высвечивания

Малое время высвечивания, характерное для жидкого органического сцинтилятора, позволяет достичь хорошего пространственного разрешения, что является важным условием для эффективной дискриминации фоновых событий от распадов ^{238}U (^{226}Ra), ^{232}Th и других радиоактивных ядер. Чтобы оценить возможное влияние неодида на временные характеристики сцинтилятора,

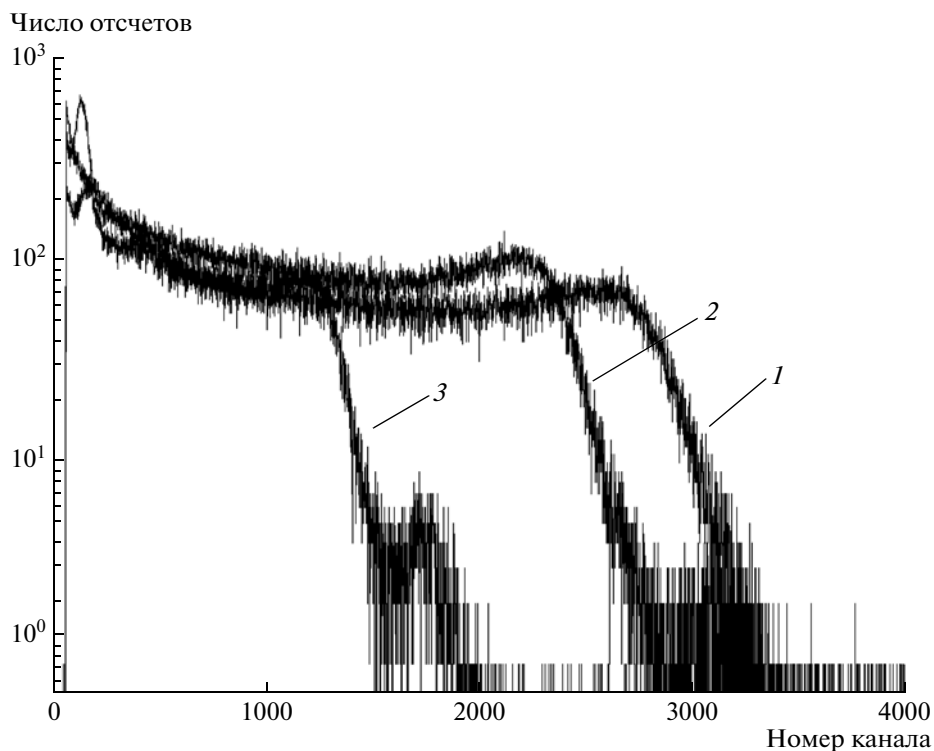

Рис. 2. Спектры (источник ^{137}Cs), полученные для трех образцов жидкого органического сцинтиллятора с различным содержанием растворенного Nd: 1 – 0; 2 – 10.2; 3 – 52.0 г/л.

было измерено время высвечивания двух образцов: РС и РС(РРО(1.5 г/л), Nd(10 г/л)). Измерения выполнялись с помощью флуоресцентного спектрометра Edinburgh Instruments 199S в режиме единичного счета фотонов. Радиационным ис-

точником возбуждения служила Хе-лампа ($\lambda = 267$ нм). Временное разрешение спектрометра 0.4 нс.

По результатам измерений время высвечивания составило: $\tau_F = 29.5$ нс для РС и $\tau_F = 3.5$ нс для

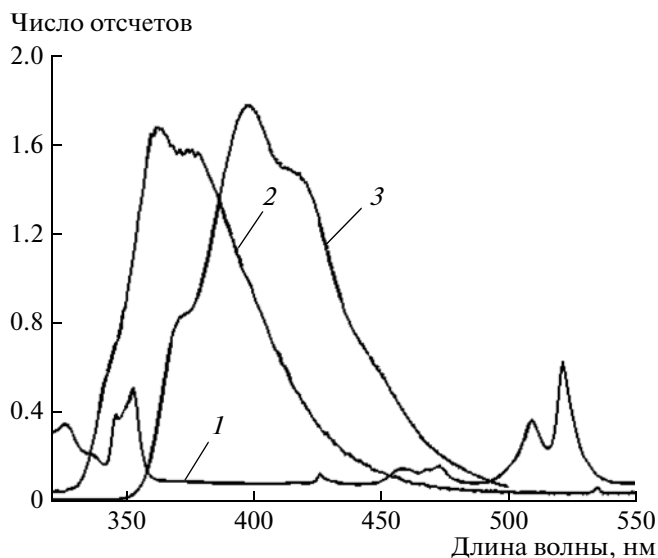

Рис. 3. Спектр поглощения неодима в псевдокумоле (1) и эмиссионные спектры активаторов РРО (2) и ВРО (3).

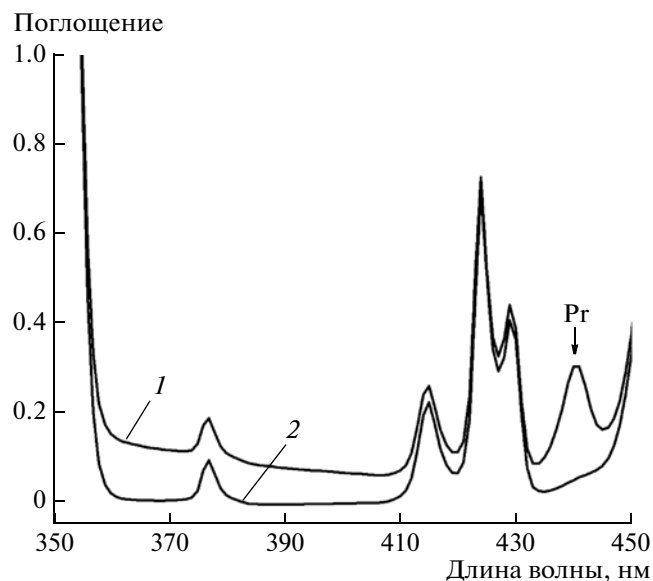

Рис. 4. Спектры поглощения водных растворов соли хлорида неодима с концентрацией Pr: $\sim 10^4$ ppm (1); < 3 ppm (Aldrich) (2). Размер кюветы 10 см.

Номер канала а.ц.п.

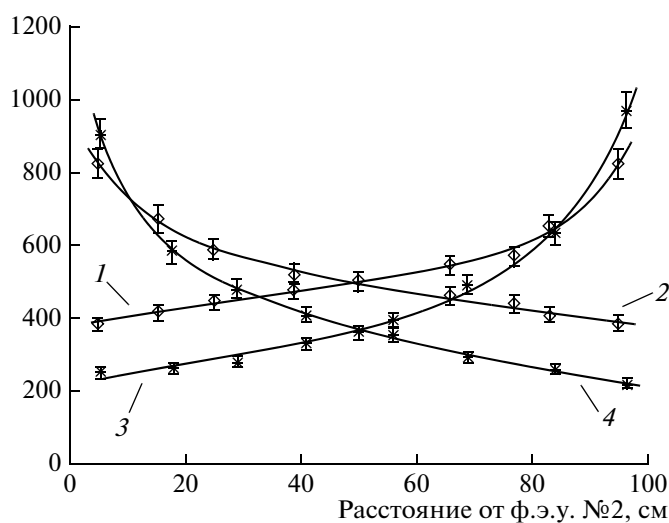

Рис. 5. Положение комптоновского края спектра ($L_{1/2}$) в зависимости от расстояния между источником ^{137}Cs и ф.э.у. для двух композиций сцинтиллятора: 1, 2 – PC(PPO(1.5 г/л)) и 3, 4 – PC(PPO(1.5 г/л), bis-MSB(30 мг/л), Nd(6.5 г/л)). Две кривые для одного образца отображают полученную зависимость для каждого из двух ф.э.у., установленных по торцам ячейки.

PC(PPO(1.5 г/л), Nd(10 г/л)). Полученные данные согласуются с результатами измерений, выполненных для образцов PC и PC(PPO(1.5 г/л)) с помощью ионизационного источника возбуждения методом задержанных совпадений [11]. Таким образом, добавка неодима в концентрации <10 г/л не ухудшает временные характеристики сцинтиллятора, время высвечивания определяется концентрацией растворенного PPO.

2.4. Оптическая ячейка длиной 1 м

Исследование оптических характеристик Nd-содержащего сцинтиллятора было продолжено с помощью кварцевой ячейки длиной 1 м и сечением 5×5 см². Сцинтилляционная вспышка регистрировалась двумя ф.э.у. (3", Philips XR3462), установленными по торцам ячейки. Для увеличения светосбора боковые стенки ячейки были обернуты отражающей зеркальной пленкой VM2000. В качестве источника ионизации использовался γ -изотоп ^{137}Cs активностью 100 кБк. Источник находился внутри свинцового контейнера с диаметром коллиматора 5 мм. Измерения выполнялись при установке источника ^{137}Cs около ячейки на различном расстоянии относительно ф.э.у. Объем залитого в ячейку сцинтиллятора составлял ~ 2.2 л. Ячейка после заливки сцинтиллятора продувалась азотом и герметично закрывалась.

Были проведены измерения со сцинтилляторами PC(PPO(1.5 г/л)) и PC(PPO(1.5 г/л), bis-

MSB(30 мг/л), Nd(6.5 г/л)). Данные, полученные для PC(PPO(1.5 г/л)), были использованы для вычисления эффективной прозрачности Nd-содержащего сцинтиллятора.

Для двух композиций сцинтиллятора была измерена зависимость амплитуды сигнала от расстояния между источником ^{137}Cs и ф.э.у. Перед началом измерений сигналы с двух ф.э.у. уравнивались, для чего γ -источник устанавливался в середине ячейки, на расстоянии 50 см от ф.э.у. Для набора спектров использовалась схема совпадений, в которой сигналы с двух ф.э.у., усиленные (усилитель PS777) и задержанные на ~ 200 нс, подавались на два входа а.ц.п. (LeCroy 2249A). Время интегрирования составляло 100 нс. Количество собранного света в зависимости от расстояния до γ -источника оценивалось по положению края 50%-ного уровня комптоновского спектра электронов $L_{1/2}$. Полученная зависимость была аппроксимирована функцией вида

$$y(x) = k_1/x^2 + k_2e^{-x/\lambda},$$

где первый член функции отражает влияние геометрического фактора на светосбор, а второй — описывает уменьшение числа собранных фотонов из-за потерь при распространении вдоль оптической ячейки. Коэффициенты k_1 , k_2 и эффективная длина поглощения (прозрачность) λ неизвестны и определялись по результатам фитирования. На рис. 5 представлены результаты измерений интенсивности собранного света в зависимости от расстояния между источником ^{137}Cs и одним из двух ф.э.у.

В результате фитирования для ячейки с двумя композициями сцинтиллятора была вычислена эффективная длина поглощения λ : 168 ± 12 см для PC и 74 ± 3 см для NdLS. Измеренная в сферической геометрии (эксперимент BOREXINO, сцинтиллятор PC(PPO(1.5 г/л))) величина λ_{PC} составила ~ 8 м. [12]. Более низкое значение λ в случае одномерной ячейки объясняется потерей фотонов в боковых стенках ячейки из-за несовершенства качества поверхности. Нормировка результатов измерений ячейки с Nd-содержащим сцинтиллятором на значение $\lambda = 8$ м (PC(PPO(1.5 г/л)), BOREXINO) дает величину $\lambda_{\text{NdLS}} = 216 \pm 12$ см.

2.5. Стабильность

Стабильность характеристик сцинтиллятора является важным фактором при создании детектора по поиску $0\nu\beta\beta$ -распада. Повторные измерения эффективной длины поглощения (λ) Nd-содержащего сцинтиллятора в ячейке длиной 1 м были проведены через год. Результаты двух измерений (рис. 6), сделанных с интервалом 1 год, показали, что в пределах точности измерений величина λ не изменилась.

2.6. Содержание радиоактивных примесей и фон Nd-содержащего сцинтиллятора

Наиболее опасным в экспериментах по поиску $0\nu\beta\beta$ -распада является внутренний фон, обусловленный содержанием радиоактивных примесей. Большая энергия перехода (3.367 МэВ) ядра ^{150}Nd является исключительно благоприятным фактором, так как в этом случае суммарная энергия двух электронов, образовавшихся в результате $0\nu\beta\beta$ -распада, лежит в области, превышающей энерговыделение от распада большинства естественных радиоактивных элементов. Исключение составляет ^{232}Th , а именно изотоп ^{208}Tl ($T_{1/2} = 3.1$ мин), относящийся к продуктам распада ториевого ряда и распадающийся путем β^- -распада с энергией ~ 5 МэВ.

С помощью низкофонового полупроводникового HPGe-детектора (лаборатория Гран Сассо, Италия [13]) и масс-спектрометра ICP-MS было измерено содержание примесей в образце оксида неодима Nd_2O_3 . Измерение на HPGe-детекторе проводилось в течение 37.3 дней. Анализировался образец Nd_2O_3 массой 50.2 г. Результаты измерений представлены в таблице.

Из таблицы видно, что анализ содержания тория в оксиде неодима, выполненный с помощью двух различных методов, дает сопоставимые значения концентрации. В заключение было также измерено содержание ^{232}Th непосредственно в Nd-содержащем жидком сцинтилляторе ($\text{Nd}(6.5 \text{ г/л})$). Для этого кварцевая ампула со сцинтиллятором объемом 400 мл была опущена и установлена в центре установки STF (BOREXINO) [14], содержащей ~ 4 т жидкого органического сцинтиллятора PC(PPO(1.5 г/л)). Регистрировались события в области 2.6 МэВ ($\pm 3\sigma$), ограниченной радиусом 40 см относительно центра детектора. Измерения проводились в течение 16.85 дней. По результатам измерений был получен предел на содержание ^{232}Th ($<1 \text{ ppb}$).

Номер канала а.ц.п.

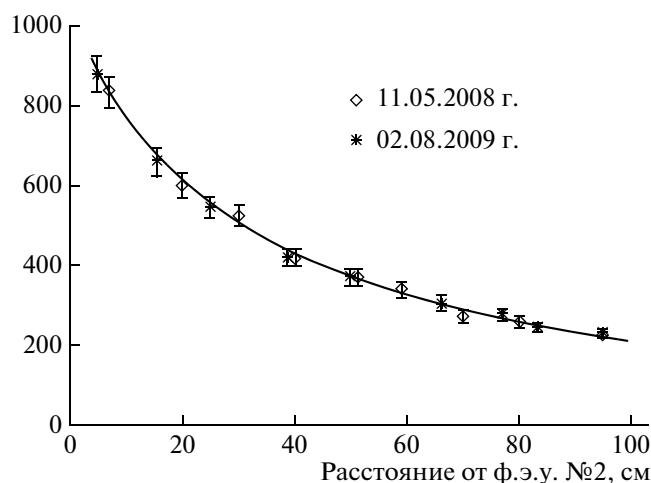

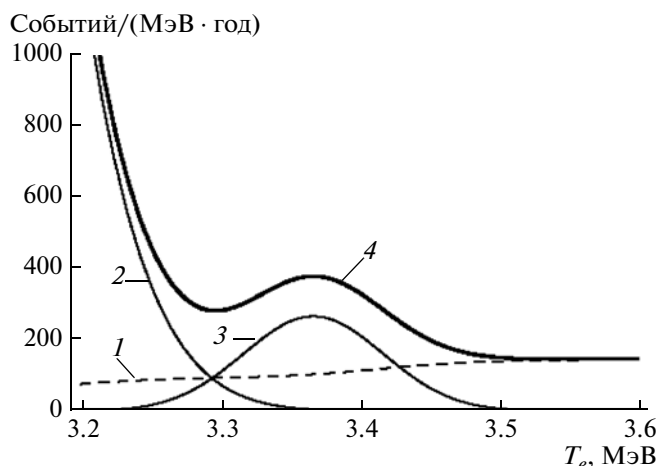
Рис. 6. Количество собранного света в зависимости от расстояния между источником ^{137}Cs и ф.э.у., измеренное с интервалом 1 год. Ячейка длиной 1 м заполнена Nd-содержащим сцинтиллятором.

3. ПРОЕКТ ДЕТЕКТОРА НА 12 т Nd-СОДЕРЖАЩЕГО СЦИНТИЛЛЯТОРА

Рассмотрим возможность создания Nd-содержащего жидкого сцинтилляционного детектора с чувствительностью, соответствующей массе нейтрино на уровне ~ 100 мэВ. Предполагается использовать сферическую конструкцию детектора [15], содержащего 12 т жидкого сцинтиллятора с концентрацией Nd 6.5 г/л, аналогичную детектору BOREXINO. Концентрацию изотопа ^{150}Nd в естественной смеси планируется увеличить до 60%, например, с помощью технологии лазерного разделения AVLIS [16]. Достигнутые характеристики Nd-сцинтиллятора (световыход 80% относительно PC(PPO(1.5 г/л)) и эффективная прозрачность ~ 2 м) с учетом того, что ф.э.у. (квантовая чувствительность фотокатода 35%) занимают 80% поверхности сферы, позволяют получить энергетическое разрешение $\sim 3.5\%$ для энергии 3.367 МэВ ($Q_{\beta\beta}$).

Содержание примесей, ppb, в оксиде неодима, измеренное с помощью HPGe-детектора и масс-спектрометра ICP-MS

Гамма-спектрометрия (HPGe-детектор)							
^{228}Ra	^{228}Th	^{226}Ra	^{234}Th	$^{234}\text{Pa}_m$	^{235}U	^{40}K	^{137}Cs
6.6 ± 1.8	8.5 ± 1.1	0.39 ± 0.23	<22	<9.5	<9.1	$<86 \text{ мБк/кг}$	$9.7 \pm 2.7 \text{ мБк/кг}$
Масс-спектрометрия (ICP-MS)							
Проба № 1		Проба № 2		Проба № 3			
^{232}Th	^{238}U	^{232}Th	^{238}U	^{232}Th	^{238}U	^{232}Th	^{238}U
5 ± 1	<0.2	7 ± 2	<0.3	6 ± 1	<0.3		

Рис. 7. Ожидаемый спектр электронов для $m_{\beta\beta}^2 \sim 100$ мэВ в жидком сцинтилляционном детекторе, содержащем 92 кг обогащенного ^{150}Nd (60%): 1 — фон от распада ^{208}Tl ; 2 — фон от $2\nu\beta\beta$ -распада ^{150}Nd ; 3 — ожидаемый эффект от $0\nu\beta\beta$ -распада ^{150}Nd ; 4 — суммарный спектр.

В [15] было показано, что концентрация ^{232}Th в сцинтилляторе РС(РРО) может быть понижена до $\sim 10^{-17}$ г/г.

Примесь тория (^{208}Tl) в неодиме является основным источником фона. Возможны две методики очистки неодима от тория: хроматографическое разделение на колонке, наполненной ионообменной смолой UTEVA, обеспечивающее фактор разделения неодима от U и Th ~ 200 , и основанная на жидкостной экстракции методика, позволяющая уменьшить концентрации U и Th до уровня ~ 1 ppt [17]. При достижении степени очистки от Th уровня 1 ppt и одновременном 90%-ном подавлении фона (регистрация цепочки ^{212}Bi — ^{212}Po) фон от распада ^{208}Tl в области $Q_{\beta\beta}$ (1σ) составит ~ 10 распадов в день. На рис. 7 в качестве иллюстрации приведен ожидаемый спектр электронов в случае реализации детектора, содержащего 12 т сцинтиллятора, для массы нейтрино 100 мэВ.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработан Nd-содержащий сцинтиллятор с высокими оптическими и сцинтилляционными параметрами. Реализация полномасштабного детектора, содержащего 12 т сцинтиллятора, даст возможность исследовать область эффективных масс майорановского нейтрино на уровне ~ 50 – 100 мэВ. Это позволит подтвердить или опровергнуть результат работы [18], в которой объявлено о наблюдении положительного эффекта при измерении $0\nu\beta\beta$ -распада ^{76}Ge для массы > 170 мэВ.

Авторы выражают благодарность Frank Calaprice и Daniele Montanino за плодотворное обсуждение проблемы регистрации безнейтринного двойного β -распада с помощью жидких органических сцинтилляторов, а также Matthias Laubenstein за его помощь в измерении образцов Nd на полупроводниковом HPGe-детекторе.

Работа выполнена при финансовой поддержке INFN (Istituto Nazionale di Fisica Nucleare), а также гранта РФФИ 09-02-92423-КЭ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Klapdor-Kleingrothaus H.V., Dietz A., Baudis L. et al. // Eur. Phys. J. 2001. V. A12. P. 147.
2. Ohsumi H. for NEMO and SuperNEMO Collaboration // Journal of Physics: Conference Series. 2008. № 120. P. 052054.
3. Chen M.C. for the SNO + collaboration // 34th International Conference on High Energy Physics (ICHEP 2008). Philadelphia, Pennsylvania, 30 Jul–5 Aug 2008. www.slac.stanford.edu/econf/co80730
4. Артемьев В.А., Брахман Э.В., Васильев С.И. и др. // Ядерная физика. 1996. Т. 59. № 1. С. 10.
5. Arnold R., Barabash A., Blum D. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 1995. V. A354. P. 338.
6. Argyriades J., Arnold R., Augier C. et al. // arXiv:hep-ex/0810.0248.
7. Hwang M.J., Kwon Y.J., Kim H.J. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 2007. V. A 570. P. 454.
8. Gehman V.M., Doe P.J., Robertson R.G.H. et al. // arXiv: 0911.2198.
9. Miramonti L. // arXiv:hep-ex/0206063 v1.
10. Данилов Н.А., Крылов Ю.С., Корпусов Г.В. и др. // Радиохимия. 2003. Т. 45. № 2. С. 128; BUCK S., Barabashov I., Besida O. et al. // Nuclear Physics B (Proc. Suppl.). 2005. V. 143. P. 487; Данилов Н.А., Крылов Ю.С., Цивадзе А.Ю. и др. // Радиохимия. 2008. Т. 50. № 3. С. 236; Данилов Н.А., Крылов Ю.С., Цивадзе А.Ю. и др. // Радиохимия. 2009. Т. 51. № 3. С. 239.
11. Elisei F., Gatti F., Goretti A. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 1997. V. A400. P. 53.
12. Alimonti A., Arpesella C., Balata M. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 2000. V. A440. P. 360.
13. Arpesella C., Back H., Balata M. et al. // Astroparticle Physics. 2002. V. 18. P. 1.
14. Alimonti G., Anghloher G., Arpesella C. et al. // Astroparticle Physics. 1998. V. 8. P. 141.
15. Alimonti G., Arpesella C., Back H. et al. // Nucl. Instrum. and Methods. 2009. V. A600. P. 568.
16. Бабичев А.П., Григорьев И.С., Григорьев А.И. и др. // Квантовая электроника. 2005. Т. 35. № 10. С. 879.
17. Данилов Н.А., Крылов Ю.С., Жиров В.И. и др. // Радиохимия. 2011. Т. 53. № 3. С. 229.
18. Klapdor-Kleingrothaus H.V., Krivishina L.V. // Mod. Phys. Lett. 2006. V. A21. P. 1547.